

Изуку была не чужда сокрушительная усталость. В течение многих лет его Причуда доводила его до крайности истощения, настолько истощенного, что даже

ослабляющие эмоции эффекты Предвидения едва снимали его усталость. Затем было несколько раз, когда его Причуда полностью проваливалась, и нарастающее

истощение, которое создавала его Причуда, возникало в спешке.

Это истощение шло глубже. Физическое истощение, вызванное неделями постоянного патрулирования, ранним утренним пробуждением подкрепления, напряжение на плечах от постоянного использования захватов в сочетании с эмоциональными ударами молота жертв, которых он слишком поздно спасал, еще больше героев,

уходящих в отставку или павших при исполнении служебных обязанностей, и крики гнева и отчаяния протестующих на улицах, Его плечи постоянно одеревенели и

сгорбились, веки опущены, когда его внимание блуждало, аппетит отстал, ноги сводило судорогой всякий раз, когда он пытался отдохнуть, вспышки крови и

остекленевшие взгляды преследовали его прерывистые сны.

Оглядевшись, Изуку увидел мешковатые глаза и головы, опирающиеся на локти других закадычных друзей, которые ели вокруг него. Половина мест была пуста,

заполняя комнату удушающей тишиной, остальные герои были слишком измучены, чтобы прогнать. Другая половина прижималась к относительному теплу фуршетов,

которые были постоянно набиты комфортной едой и роллами, которые легко есть на ходу.

Напротив Изуку Индевор разорвал куриную обертку. Хотя герой стоял высоко, пламя вокруг его лица увяло, обнажив небритые волосы на подбородке и тени под

глазами.

Изуку вяло закусил свою обертку, когда в кафетерии раздался сигнал тревоги. Бернин увяла, когда читала отчет на экранах над головой.

«Это слишком далеко от тебя», — сказала Бернин, выбрасывая несъеденную еду в мусор.

Индевор посмотрел на нее. «Я всегда мог помчаться туда и...»

Бернин вызвала улыбку на лице, которая не совсем доходила до ее глаз. «Перестань пытаться выставить нас в плохом свете, босс. Я понял это. Кроме того, у вас

уже есть один из самых длинных маршрутов».

Бернин вытерла лицо рукавом, когда она выбежала из кафетерия вместе с двумя другими. Индевор проворчал и вымыл свою тарелку, прежде чем последовать за ней,

а Изуку следовал за ним по пятам.

На улицах города было слишком тихо. Изуку едва издал ни звука, когда охотился за потасовкой обуви на тротуаре, криком, приглушенным загроможенными

городскими кварталами, или визгом шин бешеной езды. Индевор молча шагал вместе с ним, и даже его пламя не издало ни единого потрескивания.

Шаг за шагом Изуку проследил путь патрулирования, который он знал наизусть. Ему снились сны, где он шел по этим ступеням, заворачивал за угол и видел горящие

здания, разбросанные тела, запах пепла и крови на ветру.

Изуку уловил вспышку красного в своем периферийном зрении. Его сердце подпрыгнуло в груди, и в его голове пронеслись инструкции по оказанию первой помощи и

травматологии. Однако более пристальный взгляд показал ему краску для волос вместо крови.

Импульсивно Изуку крикнул: «Красный бунт!»

Кирисима закружился, торопливо оглядываясь за спину. Когда он увидел Изуку, выражение его лица просветлело, и он помахал в ответ. «Деку! Рад видеть тебя в патрулировании, мы должны когда-нибудь наверстать упущенное!

Кирисима повернул обратно к своему маршруту, но Багровый Бунт толкнул его в плечо. Бросив на своего наставника растерянный взгляд, Кирисима подошел к Изуку.

«Правильно, так что, я думаю, теперь мы наверстываем упущенное».

Изуку взглянул на Индевора. Новый герой Номер Один выглядел так, как будто хотел возразить, но Багровый Бунт бросил на него острый взгляд и кивнул в сторону пустой витрины. Индевор вздохнул, но выражение его лица смягчилось, когда его глаза встретились с глазами Изуку.

«Это было странно», — сказал Изуку, когда два профессиональных героя отошли в сторону для собственного разговора.

«Да, но я не жалуюсь. Мы только что сошли с экстренного вызова, и у нас есть еще половина патруля. Иногда я задаюсь вопросом, не затвердеет ли моя кожа навсегда».

«Если это так, постарайся убедиться, что ты улыбаешься», — пошутил Изуку. Месяцы юмора виселицы Бернина сотворили чудеса с его собственным чувством

комедии. «Ты же не хочешь, чтобы твое лицо выглядело странно на всю оставшуюся жизнь, верно?»

Кирисима расхохотался. «Вау, я думаю, что это первый раз, когда я слышу, как ты шутишь. Кажется, с тех пор у тебя все отлично...» Кирисима поморщился от невысказанного упоминания о потерянной причуде Изуку. — С тех пор, как мы закончили учебу, — неуклюже добавил Кирисима.

Хорошее настроение Изуку исчезло. Неуверенность, погребенная под месяцами ошеломляющей работы, хлынула вперед, как река, прорывающая плотину. «Я мог бы

все это исправить».

Кирисима сжал челюсти. «Это не твоя вина. Это тот парень из «Один за всех», он тот, кто уничтожил Всемогущего и украл твою причуду. И даже если бы у тебя все

еще была эта причуда, было бы несправедливо возлагать на тебя ответственность за все это.

«Я не говорил о своей старой причуде. Всемогуший предложил мне свою».

Кирисима замер. — Он мог это сделать?

«Он пытался отдать его мне после того, как мы обыграли All for One, но я не мог этого вынести, это было неправильно для меня, не после того, что моя причуда

сделала со мной. Я должен был взять его, стать следующим Символом Мира, и...

— Как он мог дать тебе свою причуду?

«Причуда, которая у него была, передавалась от одного человека к другому, становясь сильнее с каждым разом. Я мог бы все исправить...

«Я знал о травме Всемогущего». Голос Кирисимы звучал глухо. «Старый, который оставил его таким слабым во время этого боя. Я видел это после нападения USJ».

Изуку удивленно посмотрел на него. «Неужели? Я даже не знал об этом».

— Он мог бы попросить кого угодно забрать его Причуду, верно?

— Полагаю, что да.

— Тогда почему он не спросил меня?

Изуку колебался. «Причуда стала настолько мощной, что убила бы любого, у кого есть функционирующий фактор причуды».

Кирисима поморщился. «Правильно, думаю, это не оставляет много других вариантов. Тем не менее, есть много людей без причуды. У него были годы, чтобы найти

кого-то. Он мог бы дать кому-то свою причуду раньше, обучить их, и они могли бы взять на себя все за одного. Это не обязательно должен был быть ты».

«Но он выбрал меня! И я отказал ему, потому что слишком боялся взять еще одну причуду».

— Хорошо.

Изуку моргнул в ответ на грубое одобрение. — Подожди, что?

«Травма Всемогущего заставила меня кое-что осознать. Все это? Кирисима указал на пустые улицы. «Это произошло потому, что Всемогуший сделал все. Я никогда не думал, что что-то может случиться со Всемогушим, пока не увидел, что это уже произошло. Мысль о том, что он уйдет на пенсию, ужаснула меня, и более того,

это заставило меня понять, что все остальные будут чувствовать то же самое. А злодеи? Я знал, что это произойдет. Это произошло потому, что мы взвалили все на

его плечи, и в тот момент, когда он дрогнул, все рухнуло вокруг него».

«Я все еще мог бы остановить это. Я мог бы взять Причуду...

«А дальше что? Мы вернемся к тому, с чего начали».

«Что еще мы можем сделать?» — спросил Изуку.

— Не знаю. Кирисима положил руку на плечо Изуку. «Но я знаю, что мы разберемся вместе, ты, я, Шото, Креати, Уравити и все остальные».

— И True Steel тоже, верно?

Лицо Кирисимы упало. «Он уволился на прошлой неделе».

— Ох. Ну, по крайней мере, с ним все в порядке.

«Я слышал, что другие из их класса тоже уволились. Иногда я думаю, что Монома остается только назло нашему классу».

Изуку смущенно рассмеялся. «На самом деле я не слышал ни от кого другого. У них все в порядке?»

«Мы держимся там», — сказал Кирисима. «Не могу допустить, чтобы Герой без причуд показал нас всех, верно?»

«Ты же знаешь, что я не пытаюсь выставить всех в плохом свете, верно?»

— Знаю. Не позволяй тому, что все говорят, дойти до тебя, верно?

Изуку смущенно посмотрел на него, но прежде чем он успел что-либо сказать, Багровый Бунт вернулся. Кивнув, Кирисима помахал рукой на прощание и побежал

вслед за своим наставником.

— Хорошо провели время? — спросил Индевор. Изуку съежился от раздражения в его голосе, но что-то в его выражении подсказывало ему, что раздражение было направлено не на него.

«Да, было приятно увидеть его снова. В последнее время он был так занят, что я даже ни с кем не разговаривал».

Индевор кивнул. «Мы отстаем в ротации. Давай поторопимся».

Устремившись вперед, как ракета, «Индевор» пролетел по улицам. Изуку вцепился в уличный фонарь и качался от квартала к кварталу. Как только Индевор

остановился, Изуку спустился на уровень улицы.

«О чем хотели поговорить в Crimson Riot?» — спросил Изуку.

— Ничего важного. Индевор проверил свой телефон, но никаких новых сообщений не появилось. — Итак, как ты себя чувствуешь?

Изуку был озадачен, но не стал комментировать необычный вопрос. «Я имею в виду, устал, я думаю, но кто не устал в эти дни?»

Индевор кисло хмыкнул. «Отдыхайте столько, сколько сможете. Герои должны оставаться в тонусе».

Изуку нерешительно кивнул. Он мог сказать, что Индевор пытался как можно дольше удержать его от группы реагирования на чрезвычайные ситуации, но за последние несколько недель не осталось достаточного количества героев, чтобы покрыть все слоты. При таких темпах он может даже закончить патрулирование в

одиночку, как и остальные герои.

— Вам не нужно беспокоиться обо мне, сэр, — твердо сказал Изуку. «Все остальные так же устали, как и я. Неправильно относиться ко мне легкомысленно, потому

что я новичок».

«Это не только потому, что вы новичок. Ты мишень».

Желудок Изуку опустился. — Что ты имеешь в виду?

— Ты ведь не следишь за новостями, не так ли?

Изуку покачал головой. Он не удосужился проверить Твиттер, когда у него больше не было времени заниматься искусством, и после нескольких недель ухода и

смерти героев Изуку обнаружил, что у него не хватает смелости идти в ногу с текущими событиями.

«Короче говоря, есть группа людей, расстроенных тем, что вы все еще герой. Комиссия подозревает, что есть люди, которые сделали бы из вас пример, если бы вы

были легкой мишенью».

— Вот почему я патрулирую вместе с тобой. — ошеломленно сказал Изуку. — Я ведь не тормозлю тебя, не так ли?

«Немного в начале, — признался Индевор, — но вы значительно улучшились. Кроме того, то, что вы в действии, также оказало нам много услуг».

— Одолжения?

«Я слышал от многих героев, что знание того, что вы все еще в игре, — это все, что удерживает их от того, чтобы бросить полотенце».

— Ох. Э-э, это хорошо?

Индевор откашлялся. «Так что не расстраивайтесь из-за того, что не идете в одиночку. Ты слишком ценен, чтобы рисковать, когда люди явно преследуют тебя».

Это не устраивало Изуку, но когда Индевор поставил все так, как он сделал, он не мог винить его за свое решение.

Пока их патрулирование продолжалось, тишину нарушил пронзительный крик. Инстинктивно Изуку метался от здания к зданию, поглощая целую канистру под

давлением, чтобы быстро разогнаться между зданиями. Он приземлился на полсекунды позади Индевора на многолюдном перекрестке.

Женщина, высокая, гибкая и смутно собачья внешность, съежилась перед целой группой Стражей с желтыми полосами. Один глаз уже опух, и кровь сочилась из пореза на губе.

Индевор скорчил гримасу при виде сторожей. «Деку, позволь мне разобраться с этим, Комиссия...»

Изуку, не услышав приказа, сцепился над толпой, перевернулся в воздух и приземлился на плавном корточках перед жертвой.

— Непричудливый герой Деку, — огрызнулся Изуку. — Пожалуйста, расскажи мне, что здесь происходит.

Один из сторожей шагнул вперед с усмешкой на лице. «Занимайся своими делами, фальшивка. Мы делаем то, что вы должны, и поддерживаем чистоту на этих улицах».

«Вы имеете право использовать свое вспомогательное снаряжение только в целях самообороны. Нападала ли эта женщина на кого-нибудь из вас? Изуку указал на лицо женщины и сказал: «Она единственный раненый человек, которого я вижу».

«Посмотри на нее! Она уродка, как и остальные злодеи. Это только вопрос времени, когда она огрызнется».

«Оставьте уголовное расследование Комиссии Героя. У вас нет полномочий нападать на кого-либо из-за того, что они могут сделать».

Сторож плюнул. «Что они с этим сделают, бросят их обратно в Тартар, чтобы они могли снова сбежать? Я слежу за тем, чтобы злодеи больше никогда не доставляли неприятностей».

«Это неправильный путь».

«К черту! Мы думали, что с Всемогушим все в порядке, но он ушел, и посмотрите, как много сделали остальные герои!»

«Это не оправдывает причинение вреда людям, которые ничего не сделали. Пожалуйста, разойдитесь и позвольте нам разобраться с ситуацией».

Увидев второго героя, многие из Хранителей обернулись и увидели Индевора, сияющего позади них. Многие из них были готовы уйти, но один Хранитель смотрел

только на Изуку. Он вытащил из-за пояса нож и бросился вперед. Изуку присел на корточки, готовый парировать лезвие, когда луч огня пронзил воздух. Нападавший,

промахнувшись мимо головы, упал вперед на полшага, и нож выскользнул из его рук.

Все замерли. Изуку изо всех сил старался не расплакаться при виде очередной жертвы. На лице Индевора было выражение сожаления, но пламя все еще ревело

вокруг него. Хранители ошарашенно смотрели на своего павшего товарища и героя, который его убил.

Один Сторож, однако, осмотрел сцену с садистской улыбкой. «Индевор только что убил одного из нас. Неужели мы позволим героям уйти с тем, что они хотят?

Неповиновение в его голосе сплотило его товарищей-Хранителей, но в их выражениях оставалось сомнение. «Чувак, он же Индевор! Мы ни за что не сможем его

забрать!

«Конечно, мы можем! Нас десятеро, и у всех есть вспомогательное снаряжение. Мы покажем всем, что герои нам больше не нужны!»

«И, кроме того, он не может рисковать сжечь своего драгоценного напарника», — добавил Сторож. «Подумайте обо всех плохих прессах, которые он получит».

Десять пар сердитых глаз повернулись к Изуку. Расположившись между разъяренной толпой и женщиной, на которую они напали, Изуку сказал: «Проскользни через переулок позади себя. Fat Gum и Creati патрулируют к северу отсюда.

— Вы не можете взять их всех в одиночку, — нерешительно сказала женщина. «Я могу помочь».

Изуку улыбнулся ей, как Всемогуший улыбался миру. «Я герой. Вы можете оставить это мне».

Изуку слышал ее шаги позади себя, ожидая, когда толпа сделает свое первое движение. Между ними промелькнул разговор взглядов, пока один из них не набрался

смелости, чтобы зарядить его. Изуку нырнул под пламенную дубинку, выбил их ноги из-под ног и обезоружил их сильным ударом в запястье.

Второй Сторож направил на них полую трубку. Изуку отпрыгнул в сторону, когда взрыв сжатого воздуха пролетел через улицу и сотрясал кирпичную стену на своем

пути. Изуку взмахнул хлыстом и ударил по трубке, прежде чем нокаутировать его ударом ногой в подбородок.

Трое Стражей атаковали одновременно, каждый со своим оружием. Изуку потянул одного на пути другого, и он отклонился в сторону, когда гвозди со стальными

наконечниками потянулись к его горлу. Изуку ударил ее ногой в колено и повалил на землю.

Когда другой Хранитель бросился на него с перегретым топором, Изуку выстрелил проводами в своих противников, связав руки и ноги вместе. Изуку выхватил топор

одним захватом и связал ноги мужчины другим.

Трое оставшихся, включая того, кто подтолкнул их к драке, все повернулись и побежали. Стена пламени остановила их.

«Вы все арестованы за нападение на профессионального героя и покушение на убийство», — холодно сказал Индевор. «Полиция будет здесь через несколько минут,

чтобы забрать вас всех».

Изуку обыскал переулок в поисках женщины, которую он спас, но ее нигде не было видно.

Молясь, чтобы она добралась до безопасного места, Изуку обратил свое

внимание на упавшего Сторожа. Он не знал, как относиться к смерти человека, который пытался его убить. Грустно по еще одной потерянной жизни? Злитесь на то,

что Индевор вмешался, когда Изуку смог справиться с собой? Подтвердили, что еще одного злодея убрали с улиц?

Индевор положил руку на плечо Изуку. «Я увидел нож и набросился на него, прежде чем успел подумать об этом».

— Ты просто пытался обезопасить меня, — сказал Изуку, проглотив свой гнев.

«Вы справились с этим. Я не должен был вмешиваться».

«И ты сказал мне, чтобы я позволил тебе справиться с этим. Я вошел, прежде чем полностью изучил ситуацию и окружил себя».

«Ты новичок. Такого рода ошибок следовало ожидать».

Гудок полицейских сирен прервал разговор. В течение минуты они наблюдали за тем, как полиция погрузила связанных Хранителей в бронированный фургон, а машина скорой помощи увезла труп.

Когда они вернулись на патрулирование, Индевор достал мобильный телефон. «Нужно срочно позвонить в Комиссию, не убегайте, не сообщив мне об этом».

Изуку кивнул и снова обратил внимание на улицы. Через несколько минут, после нескольких звонков на голосовую почту, Индевор убрал свой телефон.

— Никто не отвечает. Индевор остановился и посмотрел на запад. Изуку сделал еще несколько шагов, прежде чем обернуться, беспокойство и предвкушение

поднялись в его груди. Индевор быстро звонил в свое агентство, перенаправляя патрули и пробуждая свой PR и юридический отделы.

— Давай. Индевор присел на корточки, подставляя плечи Изуку.

«У меня еще много воздуха».

— Достаточно, чтобы добраться до Токио?

Не говоря ни слова, Изуку вскарабкался на спину. Индевор оглянулся, чтобы убедиться, что у него крепкая хватка, прежде чем взлететь.

Даже с затычками для ушей воздух кричал, проносясь мимо его головы. Жар ревел у него за спиной, достигая его, даже когда ветер отталкивал его. Городские пейзажи и сельская местность расплывались под ним, когда они мчались к Комиссии Героев.

Когда Токио замаячил под ними, «Индевор» замедлил ход. Изуку оттолкнулся, когда они упали, и развернул вингсют, вlepенный в его костюм. Грациозно дрейфуя к

земле, Изуку последовал за Индевором к центру города.

С неба невысокое приземистое муниципальное здание HPSC выглядело совершенно аккуратно. Однако, подойдя ближе, они увидели окна, пробитые пулевыми

отверстиями. Изуку просканировал крыши и высотки в поисках снайперов и никого не увидел.

Уцепившись за борта двух зданий, Изуку осторожно опустился на землю. Индевор ждал у входа в офисы HPSC, настороженно оглядывая здания вокруг них.

— Я возьму точку, — сказал Индевор. «Следи за моей спиной. Полиция прибудет через десять минут, и Найтай будет на связи, если он нам понадобится».

С пламенем, парящим вокруг него, как мантия, Индевор вошел в здание. Изуку осмотрел экстерьер, прежде чем направиться внутрь. Зрелище, которое встретило

его, заставило его желудок опуститься. Администратор склонился над компьютером, одной рукой все еще сжимая телефон, в то время как профессиональный герой

лежал рядом со стойкой с дырой в груди.

Индевор осмотрел пулевое отверстие, выдолбленное в стене. Вместо металла он обнаружил клочья светлых волос, вмурованные в гипсокартон.

«Оставайся в тонусе», — сказал Индевор Изуку. «Это была работа Нагана. Возможно, она все еще здесь».

«Она была снайпером, не так ли? Они, вероятно, уже давно ушли».

«Если только она не хотела чего-то здесь. Здесь хранятся записи о героях и злодеях по всей стране. Сначала мы проверим архивы».

В архивах были свои жертвы, которые либо пытались сражаться, либо бежали, прежде чем их застрелили. Осмотр комнаты показал, что ни один файл не был

затронут.

«Наган жаждет крови. Если бы она достала всех...» Индевор выбежал из комнаты. Изуку побежал за ним, останавливаясь только для того, чтобы проверить углы и

выглянуть в окна в поисках каких-либо признаков Нагана.

В конференц-зале они обнаружили членов Комиссии. Пламя Индевора затрещало, когда он опустился на колени, чтобы осмотреть их тела.

«Мы знали, что она придет. Как она могла справиться со всем этим в одиночку?»

— Что ж, — сказал Хоукс с подоконника, — ей помогли, это точно.

Пламя Индевора привлекло внимание. — Ты все еще жив.

Хоукс пожал плечами. «Злодеи появились по всему Токио, и Комиссия послала всех, чтобы разобраться с этим. Вот почему здесь никого не было».

Проектор конференц-зала ожил, воспроизводя кадры с местной новостной станции. Индевор пристально посмотрел на Хоукса, и герой номер два поднял руки в

защиту. «Это был не я. Держу пари, что Наган устроил это для того, кто бы ни появился.

Воспроизведены кадры, на которых Индевор поджигает сторожа. Угол выстрела скрывал нож в руке женщины.

— Черт возьми. Вот почему они пошли на Комиссию. Тем не менее, мы можем получить реальные кадры и подать в суд за клевету».

Именно тогда синекожий репортер новостей сбросил доказательства госпитализации Рей в психиатрическую больницу и рассказы о жестоком обращении с детьми от Нацуо.

Изуку уже многое знал об этом. Тодороки сказал ему об этом во время спортивного фестиваля, но слова не прозвучали до тех пор, пока он не увидел, как репортер

новостей купается в каждом из преступлений Индевора, когда она вытаскивает их перед публикой.

Впервые Изуку смог вспомнить, как пламя Индевора погасло. Руки героя дрожали, когда он сжимал их в кулаки. Когда он выбежал из комнаты, стена из перьев преградила ему путь.

«Они ожидают, что вы сделаете что-то опрометчивое», — предупредил Хоукс. «А пока нам нужно затаиться и...»

— И что делать? Индевор взревел. «Пусть им это сойдет с рук? Они убили Комиссию, чтобы этот удар по моей репутации остался без ответа».

«Ваша репутация не является их целью. Это просто искра, которая зажжет огонь по всей стране».

«Затем мы искореняем эту искру. Позвоните в прессу, попросите их отменить эту историю и добиться полного запрета СМИ».

«Слишком поздно для этого». Хоукс жестом указал на окно. Снаружи на улицах уже кипела толпа, сдерживаемая опасно тонкой полицейской линией и требующая

ответов от пустых офисов HPSC.

Индевор побледнел, обдумывая последствия того, что выкладывают окна. В каждом городе по всей Японии полный бунт, злодеи выходят в хаосе, а группа,

организующая резню, налетает, чтобы заполнить вакуум власти.

«Нам нужно мобилизовать каждого героя, который у нас есть».

— Оглянись вокруг. Ястребы указали на распростертые вокруг них тела. «Весь костяк Ассоциации героев ушел. Не осталось никого, кто мог бы отдавать приказы».

— Нет. Остался один человек, который может это осуществить».

Индевор набрал номер Незу. Приглушенный рингтон звучал неестественно громко в гробовой тишине конференц-зала. Одно кольцо. Два. Три.

Сердце Изуку упало. Неужели Наган тоже пошел за У.А.? Учителя были в порядке? Студенты?

На четвертом рингтоне телефон наконец-то поднял трубку. Индевор напрягся, ожидая, когда заговорит другой конец.

— Индевор-сан, — весело сказал Незу, — вы звоните раньше, чем я ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246350>